

Концептуализация лжи в русском и английском языках

Раиса И. Розина

*Институт русского языка им. В.В. Виноградова
Российской академии наук, Москва, Россия;
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rrozina@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, находят ли отражение в лексике русского и английского языков различия в отношении ко лжи в русской и английской культурах. В результате исследования русских и английских глаголов лжи выявляются различия в количестве глаголов (в русском языке их намного больше, чем в английском), в стилистической окраске глаголов (в русском языке много разговорных глаголов, в английском их единицы). Разбиение глаголов на подгруппы позволило увидеть различия в наполнении одноименных подгрупп в русском и английском языках и обнаружить подгруппу глаголов лжи с выгодой для субъекта действия, отсутствующую в русском языке.

Ключевые слова: глаголы лжи, глаголы обмана, концептуализация, лексика, тематический класс, русский язык, английский язык, язык и культура, язык и общество

Для цитирования: Розина Р.И. Концептуализация лжи в русском и английском языках // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 12 (45). С. 73–89.

Conceptualization of lying in Russian and English

Raisa I. Rozina

*V.V. Vinogradov Institute of Russian Language
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia; rarozina@yandex.ru*

Abstract. The article addresses the question whether the difference in attitude to lying in Russian and British culture is reflected in the vocabulary of Russian and English respectively. The analysis of the Russian and English verbs of lying brings one to the conclusion that the number of verbs under consideration is much larger in Russian than in English; their stylistic coloring is different as well (there are a lot of colloquial verbs in Russian in contrast to quite few in English). The subdivision of the verbs of lying into groups revealed differences in filling the subgroups of the same name in the Russian and English languages. Besides, it appeared that there is a group of English verbs, in particular verbs of lying for personal profit, missing in Russian.

Keywords: verbs of lying, verbs of deceit, conceptualization, vocabulary, lexical class, Russian, English, language and culture, language and society

For citation: Rozina RI. Conceptualization of lying in Russian and English. *RSUH / RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series.* 2018;12(45):73-89.

Введение

Одного из самых обаятельных персонажей английского телесериала «Аббатство Даунтон», камердинера Джона Бейтса, обвиняют в убийстве его бывшей жены. Всех обитателей Аббатства – его хозяев и слуг – допрашивают в суде. Следователь задает каверзные вопросы, и зритель видит на лицах допрашиваемых отражение испытываемой ими внутренней борьбы: они понимают, что их правдивые ответы повредят Бейтсу, но солгать не могут.

В своей книге «Понять Британию» профессор Оксфордского университета, литературовед Карен Хьюит пишет об особом

отношении англичан ко лжи: «Конечно, иногда англичане лгут. Детей учат, что обманывать нельзя, но, стоя перед рассерженными и властными родителями, они часто лгут. Подчиненные лгут своему начальнику, коллеги – друг другу, чтобы выйти из неловкой ситуации, политики лгут, потому что верят, что это необходимо. Но мы не считаем, что лгать правильно или нормально. Взрослый человек, пойманный на лжи другому взрослому человеку, будет облит презрением: “Как он мог унизиться до такого?” Если окажется, что министр сообщал явно ложные сведения Палате общин, ему придется уйти в отставку» [1 с. 69]¹.

Чуть дальше в своей книге Карен Хьюит, много раз бывавшая в Советском Союзе, стажировавшаяся в Московском университете и преподававшая в таких крупных городах, как Архангельск и Пермь, пишет о кардинально отличном от британского отношении ко лжи в русской культуре: «Ложь – часть советской (и русской?) культуры, потому что это форма защиты от тоталитарной власти. Если солгать необходимо, чтобы не предать друзей, советские граждане, я уверена, солгут без колебаний; между тем перед англичанами встанет серьезная дилемма. Поэтому вокруг ситуации, в которой англичанин в конце концов солжет, чтобы спасти кого-нибудь, может быть построен сюжет рассказа или сценарий фильма. То, что такие фильмы действительно снимаются, доказывает, что эпизоду, в котором будет показано, как порядочный английский герой фильма солгал, должны предшествовать исключительные обстоятельства» [1 с. 69–70].

Цель данной статьи – попытаться ответить на вопрос, находят ли культурные различия, отмеченные Карен Хьюит, отражение в каких-либо лексических различиях между русским и английским языком, в частности как соотносятся глаголы, описывающие ситуацию обмана, в русском и английском языках.

Классы глаголов обмана

Среди глаголов обмана встречаются глаголы двух классов: поведенческие глаголы обмана (*мошенничать, плутовать*), в толковании которых помимо смыслового компонента ‘обманывать’ есть смысловые компоненты, описывающие неречевые действия, например, ‘поступать’ или ‘совершать’, но отсутствует слово ‘говорить’,

¹ Перевод здесь и далее мой. – Р. Р.

например, «**мошенничать** (разг.), совершать мошенничество²»; «**плутовать** (разг.) поступать плутовски, хитрить, обманывать» [2], и речевые глаголы обмана (например *лгать, врать*), в толковании которых, помимо смыслового компонента 'неправда', обязательно присутствует смысловой компонент 'говорить', ср. «**врать** (разг.) 1. лгать, говорить неправду»; «**лгать** 1. говорить неправду» [2].

Модели управления речевых и поведенческих глаголов обмана различаются. И те, и другие глаголы описывают ситуацию с тремя участниками, но семантические роли и поверхностно-синтаксическое выражение у этих участников разные.

В ситуации, которую описывают поведенческие глаголы участники обмана – тот, кто обманул (Агенс), тот, кого обманули (Пациенс), и содержание обмана. Агенсу и Пациенсу на поверхностно-синтаксическом уровне соответствуют Субъект предложения и Объект, выраженный существительным в родительном падеже. У глагола нет валентности на содержание обмана; оно получает выражение вне актантной структуры, в отдельном предложении, например:

(1) На входе в пункт приема [ЕГЭ] учащихся проверяют с металлоискателями. Но некоторые продолжают искать варианты *обмануть* учителей и наблюдателей. Так, *выпускница вечерней школы Советского района спрятала мобильный в бюстгальтере* (Комсомольская правда, 16.06.2014)³.

У некоторых глаголов обмана, например у *мошенничать* и *жульничать*, поверхностное выражение получает только один участник, Агенс, хотя число участников ситуации такое же: тот, кто применяет нечестные приемы, например, футбольная команда (Агенс); тот, по отношению к кому применяются эти приемы, например, команда игроков на противоположной стороне футбольного поля, – Пациенс, и содержание жульничества – нечестные приемы, ср.:

(2) Британцам в борьбе за медали будет сопутствовать удача, если они не начнут *жульничать* (Комсомольская правда, 21.01.2009).

² Смысловой компонент 'обман' может появиться при разложении толкования, ср.: «Мошенничество – обман, жульнические действия с корыстной целью» [2].

³ Источник всех примеров в данной статье см. [3].

У речевых глаголов обмана второй участник ситуации может иметь роль Адресат и выражаться существительным в дательном падеже, например:

(3) Ведь в Москве, *соври нам* премьер или какой еще есть в «Белом доме» замечательный министр, никто даже не удивится (Комсомольская правда, 21.09.2006).

Хотя второй участник, воспринимающий ложь, присутствует в ситуации всегда, он может вообще не получать выражения, например:

(4) Кончай *гнать!* (= перестань врать).

Содержание лжи может раскрываться придаточным изъяснительным, например:

(5) Старался получить работу официанта, поэтому *соврал, что у меня есть опыт работы в ресторане* (Труд-7, 30.07.2009).

В данной статье мы рассмотрим только речевые глаголы обмана.

Русские глаголы обмана

В русском языке обман описывается литературным глаголом *лгать* и множеством его синонимов, разных по их стилистической окраске: *брехать, врать, выдумать, гнать, завратъся, заливать, извратить, изобретать, изовратъся, изолгаться, кинуть, клеветать, клепать, набрехать, навратъ, наговаривать, наклеветать, налгать, наскazać, обмануть, оболгать, оговорить, оклеветать, плести, подвирать, привратъ, прилгнуть, присочинить, развести, сбрехать, свистеть, соврать, солгать, сочинять, фантазировать*.

Эти глаголы можно разделить на два класса: I. глаголы искажения реальности (ключевой глагол *лгать*) и II. глаголы замены реальности вымышленным миром (ключевой глагол *фантазировать*).

Класс глаголов искажения реальности можно разбить на несколько групп:

1. Констатация факта лжи без каких-либо ее характеристик.
2. Количественная оценка лжи.
3. Сообщение намеренно ложных сведений о ком-либо с целью нанести ему ущерб.

4. Корыстная ложь, т. е. ложь с целью получения какой-либо выгоды для себя.

5. Дача ложных показаний в суде.

Рассмотрим каждую из этих групп в отдельности.

I. Глаголы искажения реальности

1. Констатация факта лжи

без уточнения каких-либо ее характеристик

Эта группа включает глаголы *брехать* – *сбрехать*, *врать* – *соврать*, *гнуть* 1, *заливать*, *извращать* – *извратить*, *лгать* – *солгать*, *обманывать* – *обмануть*, *свистеть*.

У нескольких глаголов этой группы (*брехать*, *гнуть*, *свистеть*) значение ‘лгать’ производное, возникшее в результате метафорического переноса: глаголы *брехать* ‘лаять’ и *свистеть* ‘производить свист’ уподобляют ложь звукам, не являющимся речевыми и не несущими какого-либо смысла. Глагол *гнуть* ‘заставлять двигаться в каком-либо направлении’ вызывает представление о потоке слов, которые произносит говорящий. Значение ‘лгать’ глагола *заливать* современный носитель русского языка воспринимает тоже как метафорическое, вызывающее представление о воде, которую льет говорящий, хотя это значение исторически связано с идиомой *лить/отливать колокола*, *лить пушку лить пули* ‘лгать, рассказывать небылицы’, отражавшей поверье о том, что для удачной отливки колокола нужно распустить какой-нибудь нелепый слух, см. [4 с. 269–270].

Несколько глаголов этой группы образуют видовые пары; при этом лексема *сов.* имеет значение однократного действия, например:

(7) – *Вчера он здесь был и тот день. Вон они не дадут **сбрехать**... – кивнула она в сторону соседей* (Б. Екимов. Высшая мера)

а лексема *несов.* – актуально-длительное, ср.:

(8) – *Как всегда, **брешет**, – махнул рукой Федор, а сыныку сказал: – Ты на рожу на свою погляди в зеркало, взрывник* (Б. Екимов. Фетисыч);

(9) *Врет, пронеслось у него в голове. Все ведь **брешет**, девка. Идиота из меня делает* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Град обреченный)

или тривиальное (итеративное) значение, ср.:

(10) – *Обманывал, врал, выдавал себя не за того, кто есть, никому не говорил правды, морочил голову эмигрантам, даже бедному Герцену перед смертью, вымогал у них деньги, брехал, мистифицировал, писал фальшивые записки, будто его везут в Петропавловку* (Ю. Трифонов. Нетерпение).

В значении всех глаголов этой группы есть отрицательная оценка, и все они, кроме глагола *лгать*, имеют сниженный характер.

2. Количественная оценка лжи

В этой группе глаголов две подгруппы:

2.1. Глаголы, указывающие на большое количество лжи в речи.

2.2. Глаголы, описывающие «малую» ложь.

2.1. В первую подгруппу входят глаголы *завираться – завраться, извираться – изовратиться, изолгаться, набрехать, наврать, налгать, насказать*.

Глаголы *набрехать, наврать, налгать, насказать* указывают на очень большое количество лжи; глаголы *изовратиться* и *изолгаться* указывают на то, что человек лжет постоянно, а глагол *завратиться* – на такое количество лжи, что говорящий в ней запутался, например:

(11) ...они уже поняли что я уже начинаю врать/ по полной/ до такой степени *завралась*/ они долго смеялись, хохотали надо мной в открытую/ я оттуда выбежала/ красная вся/ до сих пор не могу/ позор этот забыть// (Разговор – воспоминания о молодости // Из коллекции Казахстанского филиала МГУ, 2011).

Во многих контекстах глаголы *завратиться* и *запутаться* используются как однородные сказуемые, ср.:

(12) Женька запуталась, *завралась*, ей становится все труднее общаться с одноклассниками (Т. Воробей. Счастье и слезы Таниной розы);

(13) – Заболеешь – на словах одно, на деле другое. – Запутались, *заврались*. Так, что ли, Иван? (А. Трушкин. 208 избранных страниц).

Глагол *завратиться* – единственный в этой подгруппе, имеющий видовую пару (*завираться*), причем лексема *несов.* может

иметь актуально-длительное и тривиальное (итеративное) значения, ср.:

(14) – Ну, это уж ты *завираешься*, – перебил его Удав-Пустыжник, – даже до того, как я проглотил самого мудрого кролика, я мог понять, что ты сказал глупость (Ф. Искандер. Кролики и удавы);

(15) Многослойная ложь Козикова. Он врал обстоятельно, с подробностями, врал вдохновенно! Но и у него случались проколы – *завирался*. Однажды он *заврался* до того, что у него оказалось три пары родителей (Д. Каралис. Автопортрет).

В этой подгруппе глаголов обмана нет ни одного метафорического. При этом все глаголы, кроме малоупотребительного, по-видимому, устаревшего *налгать*⁴, имеют стилистически сниженный характер.

2.2. Глаголы, описывающие «малую» ложь.

В эту подгруппу входят глаголы с приставкой *при-*, имеющей значение малой интенсивности, неполноты совершения действия, описываемого глаголом [5 с. 368]: *привирать* – *приврать*, *прилгнуть*, *присочинять* – *присочинить*, которые описывают незначительную ложь, дополнительную к содержанию речи, и глагол *подвирать* с приставкой *под-*, выражающей значение дополнительности и небольшой интенсивности действия, описываемого глаголом [5 с. 367];, например:

(16) Шукшина предупредили, что у Ромма есть один бзик: он всегда проверяет, читал человек «Войну и мир» или нет, и дали совет *прилгнуть*, потому что Шукшин великий роман не читал (РИА Новости, 25.07.2009).

(17) Мне кажется, он слегка *привирает*, что ему уже 89 (А. Битов. Рассеянный свет).

(18) А. П. занимательный, хотя и своеобразный рассказчик: ради эффекта может и малость *присочинить* «весело и складно». (Игорь Николаев. Последний приказ генерала // Звезда, 2001).

³ В основном корпусе Национального корпуса русского языка [3] всего три примера из текстов второй половины XX в., в газетном корпусе – тоже всего три.

В этой подгруппе глаголов количественной оценки лжи также нет метафорических. Все глаголы этой группы имеют стилистически сниженный характер и выражают пренебрежительное отношение говорящего к ситуации, о которой идет речь.

3. Сообщение намеренно ложных сведений о ком-либо

Это относительно многочисленная группа, в которую входят глаголы *клеветать – оклеветать, клепать – наклепать, наговорить – наговаривать, наклеветать, оболгать, оговорить – оговаривать*, описывающие сообщение ложных сведений о человеке с целью нанести ему ущерб, и глагол *гнуть 2*, описывающий сообщение ложных сведений о предмете. Особенность значения всех этих глаголов, отличающая их от тех, что рассмотрены выше, – наличие в ситуации, которую они описывают, участника с семантической ролью Пациенс. Эта особенность имеет выражение на поверхностно-синтаксическом уровне: у всех этих глаголов есть дополнение – таксономического класса ПРЕДМЕТ у глагола *гнуть* и класса ЧЕЛОВЕК у всех остальных глаголов, ср.:

(19) Чего ты *гонишь* на шаверму/ очень даже ничего... (Разговоры на работе // Из коллекции НКРЯ, 2007)⁵.

(20) – Очень уж ты его доняла. Смотри. Как бы он на тебя не *наклепал* чего. – А чего на меня *клепать*-то? Кто его слушать будет? (К/ф «Девушка с характером»).

Глаголы *гнуть 2, клеветать, клепать – наклепать, наговорить – наговаривать, наклеветать* требуют косвенное дополнение с предлогом *на*, а глаголы *оболгать, оклеветать, оговорить – оговаривать –* прямое, ср.:

(21) Я вот до сих пор/ ну/ забыла основания вот по которым бы они вас именно так *оговаривали* вам неизвестны // Там же было много других людей которых могли бы тоже *оговорить* ну/ помимо вас// (Допрос свидетеля защиты Каревой на открытом судебном заседании по делу Г.П. Грабового // Интернет, 2008).

⁵ В значении 'обманывать' глагол *гнуть 1*, как и другие глаголы первой группы, не имеет актанта Объект, ср.: Нет/ ну я/ понимаешь/ думал/ что ты вчера говорила тоже правду/ поэтому я не знаю/ может/ ты вчера сказала правду/ а щас просто сидишь гонишь/ я не знаю // (Телефонный разговор старшекласников // Из коллекции НКРЯ, 2004).

В этой группе нет глаголов, значение которых образовано с помощью семантического переноса. Исключение составляет глагол *клепать*. В словаре [6] *клепать* в значении ‘клеветать’ трактуется как омоним (*клепать*²) глагола *клепать*¹ ‘соединять части чего-л. с помощью заклёпок’. Однако в словаре [6] отмечается старое значение глагола *клепать* ‘бить во что, стучать в доску, звонить’ (отсюда неупотребительное в современной речи *клепало* ‘язык колокола’). Представляется, что именно это, утерянное значение глагола *клепать*, мотивировало современное речевое значение ‘клеветать’.

В семантике всех глаголов этой группы есть отрицательная оценка; часть глаголов (*гнуть 2, клепать, наговорить, наклеветать*) имеют стилистически сниженный характер.

4. *Корыстная ложь, т. е. ложь с целью получения выгоды*

Эта группа представлена одним глаголом *развести* ‘обманом вынудить сделать что-л., заставить потратить деньги на чужие нужды’:

(22) Раньше я была свято уверена: *развести* на мобилу – это из мира подворотен и гаражей. Когда приятелю под видом новенького телефона продали старье в блестящем новом корпусе, я стала подозревать, что жулики водятся не только в темных углах (Комсомольская правда, 24.04.2012).

Выслушав рекламу о бесплатной презентации и зная, что меня однозначно будут *разводить* на деньги, все равно пошла... (Блоги, 2016).

5. *Дача ложных показаний в суде*

Эта группа представлена тоже только одним глаголом – *лжесвидетельствовать*, имеющим непроизводное, точное, терминологическое значение, книжный характер и узкую сферу употребления (судебную и околосудебную), ср.:

(23) Стрешинский, пытаясь уйти от ответственности, во время следствия *лжесвидетельствовал* о том, что я якобы был причастен к его незаконным операциям с оружием (Труд-7, 12.04.2002).

(24) – Нет, – ответила Нора, – я была одна, когда пришла домой. Она тут же пожалела об этом. Надо было соврать – сказать, что с ней был Еремин. Тот бы не колебался ни секунды, ему *лжесвидетельствовать* – хлебом не корми (Г. Щербакова. Актриса и милиционер).

II. Глаголы замещения реальности фантастическим миром

Классу рассмотренных глаголов искажения реальности противопоставлен класс глаголов замещения реальности вымышленным миром: *выдумать – выдумывать, изобрести – изобретать, придумать – придумывать, сочинить – сочинять, фантазировать – сфантазировать, нафантазировать*, например:

(25) Все себе придумали, как впоследствии выяснилось, *нафантазировали* – и Запад, и капитализм, и русский народ. Жили миражами (С. Алексиевич. Время second-hand).

(26) Сотрудник стоянки в грубой форме пытался убедить меня в том, что все это было еще до эвакуации, угрожал статьей УК за дачу ложных показаний и пытался убедить меня, что я всё это *выдумал* (Известия, 04.06.2014).

Особенность глаголов этого класса в том, что их значения – результат расширения (деспециализации) исходных значений по модели ‘создать что-л. новое (вещество, устройство, текст...) – придумать что-л. несуществующее’, например: *изобрести (динамит – несуществующий алфавит), сочинить (песню – причину увольнения)*.

Все эти глаголы в исходном значении нейтральны, а в значении ‘придумать что-л. несуществующее’ имеют стилистически сниженный характер и выражают неодобрительную оценку действия, называемого глаголом, которой нет в прямом значении.

Английские глаголы обмана

Даже если не принимать во внимание наличие видовых пар у многих из рассмотренных русских глаголов, разница в количестве глаголов лжи в русском и английском языках сразу бросается в глаза. На фоне более чем 30 русских глаголов английских всего 20 (*bullshit, con, concoct, deceive, delude, fabricate, fib, frame, fudge, humbug, lie, malign, perjure, prevaricate, slander, trick*) [7]. Уже этот факт свидетельствует о том, что о лжи англичане говорят гораздо меньше и менее разнообразно, чем русские, а может быть, и о том, что англичане лгут меньше.

Рассмотрим теперь, на какие группы делятся английские глаголы. Группа глаголов обмана с общим значением искажения дей-

ствительности включает глагол *to lie* 'лгать' и четыре его синонима: *bullshit*, *deceive*, *delude*, *humbug* и *prevaricate* в его основном значении 'лгать'. Помимо того, что их в два раза меньше, чем русских, особенность этой группы английских глаголов в том, что среди них есть лишь один разговорный (нецензурный) глагол *bullshit* 'бесстыдно врать'⁶, образованный с помощью конверсии от существительного *bullshit* *непруст.*, букв. 'дерьмо быка'.

Группа глаголов количественной оценки лжи представлена только глаголом *fib*, образованным с помощью конверсии от существительного *fib*, обозначающего малое количество лжи, ср. толкование этого существительного в словаре [9]: 'a fib is a small lie which is not very important'⁷. Эквивалент глагола *fib*, имеющего помету *разг.* в «Новом большом англо-русском словаре» [10], – 'выдумывать, говорить неправду, привирать'.

Глаголов сообщения намеренно ложных сведений о ком-либо или о чем-либо в английском языке только три, т. е. тоже в два раза меньше, чем в русском: *frame*, *malign*, *slander*. *Frame* 'оклеветать кого-л., сфабриковать ложное обвинение против кого-л. с целью отправить в тюрьму' – сленговый глагол, метафорическое значение которого мотивировано литературным *frame* 'взять в рамку'. Глагол *malign* и *slander* 'клеветать, злословить' – оба семантически непроеизводные, книжные; *slander* может использоваться даже как юридический термин 'клеветать, оскорблять устно' [10].

Глаголы лжи в суде, *лжесвидетельствовать* и *perjure*, представляют редкий случай полного соответствия русского и английского языков. Значения русского и английского глаголов эквивалентны, как и их стилистическая (книжная) окраска.

Глаголов создания новой, несуществующей реальности в английском языке немного меньше, чем в русском, соответственно 4 против 5, если не принимать во внимание существования видовых пар: *concoct* 'придумать, выдумать', *fabricate* 'сфабриковать', *fudge* 'придумать, сочинить', *invent* 'изобрести'. Значение глагола *concoct* – метафорическое, производное от основного 'состряпать, приготовить, обычно из смеси продуктов', ср. *to concoct a drink* 'смешать напиток', *to concoct a dinner* 'состряпать обед'.

⁶ «If someone bullshits you they tell you something that is complete nonsense or absolutely untrue» [8] (Если кто-л. bullshits вас, вам сообщают что-то совершенно абсурдное или явную ложь).

⁷ «A fib is a small lie which is not very important» [8] (Незначительная ложь, которая не особенно важна).

Concoct используется в отношении речи: можно придумать ложное оправдание, объяснение, сюжет, который совершенно не соответствует реальности, например:

(27) She would leave tomorrow. She would phone Glyn and then *concoct some excuse* – school, for instance (P. Wilson. A healing fire)⁸.

(28) Она уедет завтра. Она позвонит Глин и *придумает какую-нибудь причину* – что ей нужно в школу, например.

Значение глагола *fudge* образовано по той же модели, что значение глагола *concoct*: это метафорический перенос от основного значения *fudge* ‘приготовить, состряпать’ (существительное *fudge* – тянучка), т. е. по той же модели, но в отличие от *concoct fudge* – разговорный глагол.

Итак, до сих пор мы наблюдали, что за одним исключением (группы русских глаголов, описывающих большое количество лжи, аналога которой нет в английском языке) группы, на которые можно разделить русские и английские глаголы, соответствуют друг другу. Расхождение между языками касается количества глаголов в каждой группе (английских глаголов намного меньше, чем русских) и их стилистической характеристики (среди русских глаголов в каждой группе много разговорных; в группах английских глаголов пока нам встретилось только два: *bullshit* и *fib*. Между тем в одном случае соотношение числа русских и английских глаголов, входящих в одну и ту же группу, нарушено. Это глаголы корыстной лжи, т. е. лжи, цель которой – добиться чего-либо от адресата. В отличие от русского языка, где есть всего один глагол с таким значением, в английском языке глаголов корыстной лжи три: *con* ‘убедить кого-либо сделать что-л. или поверить во что-л., говоря неправду’; *dupe* ‘одурачить, обманом заставить кого-л. сделать то, что он не хочет, но что выгодно другому человеку’; *trick* ‘обмануть кого-л. с целью получить что-л. для себя или заставить сделать что-то глупое’. Особенность этой группы по сравнению с другими группами английских речевых глаголов обмана – в том, что она включает только разговорные глаголы.

Вся картина соотношения русских и английских групп глаголов обмана представлена в таблице:

⁸ Использован пример из [9].

Таблица 1

	Русские глаголы	Английские глаголы
Лгать	брехать – сбрехать, врать – соврать, гнать 1, заливать, лгать – солгать, обманывать – обмануть, свистеть	deceive, delude, lie
Много лгать	завираться – завраться, извираться – изовратиться, изолгаться, набрехать, наврать, наговаривать – наговорить, налгать, наказать	–
Немного лгать в дополнение к чему-либо	подвирать, привирать – приврать, прилгнуть, присочинять – присочинить	fib
Сообщить намеренно ложные сведения о ком-либо или о чем-либо	клеветать – оклеветать, клепать – наклепать, наговаривать – наговорить, наклеветать, оболгать, оговаривать – оговорить, гнать 2	malign, slander, frame
Лгать в суде	лжесвидетельствовать	perjure
Придумать новую несуществующую реальность	выдумывать – выдумать, изобретать – изобрести, нафантазировать, присочинять – присочинить, сочинять – сочинить, фантазировать – сфантазировать	concoct fabricate invent beguile
Лгать с целью добиться чего-л. в свою пользу	разводить – развести	con, dupe, trick

Заключение

О чем же позволяет судить сопоставление русских и английских речевых глаголов обмана? По-видимому, сфера лжи разработана в русском языке гораздо лучше, чем в английском. Малое количество разговорных глаголов обмана в английском языке говорит, очевидно, о том, что о лжи редко говорят в повседневной жизни англичан, а может быть, и о том, что она редко встречается в быту, и это соответствует сведениям о роли лжи в английской культуре, полученным из книги Карен Хьюит [1]. По-видимому, в русской повседневной жизни ложь встречается значительно чаще, и о ней говорят гораздо больше.

Различается и образное восприятие лжи в русской и английской культурах. Естественно, что в русском языке, в котором ложь гораздо чаще описывается разговорной лексикой, чем в английском,

больше метафорических способов выражения значения 'лгать'. При этом ассоциации, которые лежат в основе метафорического переноса, разные. В русском языке ложь ассоциируются со звуками, которые не несут никакого смысла (с лаем собаки, со свистом, с бесконечным потоком слов, который производит говорящий); в английском языке немногочисленные метафоры основаны на ассоциации лжи с приготовлением еды.

Отсутствие подгруппы глаголов большого количества лжи (и всего один глагол малого ее количества) свидетельствует, по-видимому, о том, что для англичан важен сам факт лжи, а не ее количество, в то время как в русской культуре проводится разграничение между большим количеством лжи в речи, что осуждается, и небольшой, дополнительной к сказанному ложью, которой не придается особого значения.

Сообщение ложной информации о человеке с целью опорочить его и испортить его репутацию встречается и в русской, и в английской культуре, но если в русской культуре это возможно и в бытовом, и в официальном общении, в английской культуре это случается и существенно только для официального общения.

И русские, и англичане примерно в равной степени фантазируют и лжесвидетельствуют; между тем использование лжи с целью перехитрить адресата, заставить сделать его что-то невыгодное для него, но выгодное говорящему – яркая особенность английской культуры.

Благодарности

В статье использованы материалы квалификационной работы магистранта РГГУ Д.А. Гавриленко.

Я благодарю Л.П. Крысина и Е.В. Падучеву за ценные замечания и советы.

Acknowledgements

Some data from the RSUH student Daria Gavrilenko's master's qualification paper have been used in the article.

I thank Leonid Krysin and Elena Paducheva for valuable critical remarks and advice.

Статья выполнена в рамках проекта «Семантические процессы в сфере местоименной и предикатной лексики: стратегии референции и концептуализации», грант РФФИ № 17-04-00554.

The article is part of the project 'Semantic Processes in Pronominal and Predicate Vocabulary: Strategies of Reference and Conceptualization' supported by the grant RFFI N 17-04-00554.

Литература

1. *Hewitt K.* Understanding Britain. М.: Высшая школа, 1994. 199 с.
2. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2008. 1164 с.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 20 июня 2018).
4. *Виноградов В.В.* Лить, отливать пули // Виноградов В.В. История слов. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1994. С. 269–271.
5. Русская грамматика. В 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980.
6. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 2002.
7. Collins Thesaurus. Synonyms, Antonyms and Definitions. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus> (дата обращения 20 июня 2018).
8. Collins COBUILD. English language dictionary. London; Glasgo: Collins, 1987. 1703 p.
9. British National Corpus (BYU – BNC). URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения 20 июня 2018).
10. Новый большой англо-русский словарь. В 3 т. / под общ. ред. Ю.Д. Апресяна, Э.М. Медниковой М.: Русский язык, 1993.

References

1. Hewitt K. Understanding Britain. Moscow: Vysshaya shkola Publ.; 1994. 199 p.
2. Shvedova NYu., ed. Explanatory dictionary of the Russian language with reference to the origin of the words. Moscow: Azbukovnik Publ.; 2008. 1164 p. (In Russ.)
3. National Corpus of the Russian Language [Internet]. [data obrashcheniya 20 june 2018]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (In Russ.)
4. Vinogradov VV. Cast, cast bullets. V: Vinogradov VV. History of Words. Moscow: V.V. Vinogradov Institute of Russian Language, 1994. Cast, cast bullets (draw the long-bow). p. 269-71. (In Russ.)
5. Shvedova NYu., head ed. Russian grammar. In 2 vols. Moscow: Nauka Publ.; 1980. (In Russ.)

6. Dal' VI. Explanatory dictionary of the great living Russian language. In 4 vols. Moscow: Russkii yazyk Publ.; 2002. (In Russ.)
7. Collins Thesaurus. Synonyms, antonyms and definitions [Internet]. [data obrashcheniya 20 june 2018]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus>.
8. Collins COBUILD. English language dictionary. London; Glasgo: Collins, 1987. 1703 p.
9. British National Corpus (BYU – BNC). [Internet]. [data obrashcheniya 20 june 2018]. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/>.
10. Apresyan YuD., Mednikova EM., gen. eds. New large English-Russian dictionary. In 3 vols. Moscow: Russkii yazyk Publ.; 1993. (In Russ.)

Информация об авторе

Raiza I. Rozina, доктор филологических наук, профессор, Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук, Москва, Россия; 119019, Россия, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; رازينا@yandex.ru

Information about the author

Raiza I. Rozina, Dr. in Philology, professor, V.V. Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 18/2, Volkhonka st., Moscow, Russia, 119019; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; رازينا@yandex.ru